

Марк Довлатов

Остророб

удовольствий

Марк Довлатов
Остров удовольствий. Сборник
эротических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304958
ISBN 9785448388729

Аннотация

Сборник рассказов об эротических приключениях Мишки и Белки на море. Там все другое: любовь соленая, секс буйный, ревность смертельная, удовольствия изощренные – вы про такие даже и не слышали.

Содержание

Голубая лагуна	5
Клеопатра в Шаркс Бэй	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Остров удовольствий Сборник эротических рассказов

Марк Довлатов

Дизайнер обложки Марк Довлатов

© Марк Довлатов, 2020

© Марк Довлатов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4483-8872-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голубая лагуна

Прыгни в море.

Почувствуй соль на губах.

Видишь тот остров?

Просто плыви – там твоя гавань

Михаил поставил чемодан, достал ключ и открыл дверь своей квартиры. Из кухни вышла Белка и уставилась на красный чемодан на колесиках.

– Ты уезжаешь?!

– Да, надоел мне этот Мухосранск.

– В командировку? Квалификацию повысить? Будут тебя учить, как из Машунок лишнюю трешку вытрясти?

– Нет. Проветриться надо. В отпуске еще ни разу не был.

– Ах провееетриться ему надо! И с кем? Я тебя и тут быстренько проветрю – видишь, какой у меня вентилятор, – девушка повертела сковородкой, которую держала в правой руке.

– Да не дури, Белка. Видишь, чемодан какой большой.

– И что – пирожков тебе туда напечь?

– Сама залазь.

– Так ты меня с собой берешь?!

– Ну а как же, глупая ты какая.

– Правда?! А куда мы поедем? В «Лесные озера»?

– Не, не хочу никаких озер: пиявки всякие – присосутся тебе к заднице, что ты будешь делать.

– А я больше никаких баз отдыха у нас и не знаю.

– Нуууу... то ж у вас.

– Мишка, ну перестань меня томить. Пока я еще добрая.

– А ты бы куда хотела?

– Куда?

– Да. Вот если б тебе фея... или старик Хоттабыч... ска-
зали: Куда ты хочешь, Белка.

– Я бы им сказала... даже не знаю...

– Ну это же фея... золотая рыбка... любой каприз.

– Я хочу... я хочу... а на море можно?

– Можно.

– Ты что, серьезно, Мишка? Или издеваешься над бедной девочкой?

Михаил достал из заднего кармана туристический буклет и протянул девушке: песчаный пляж, пальмы и сине-зеленое море, сверху была надпись «Голубая лагуна». Белка оторопело посмотрела на фотографии, покрутила буклет и понюхала его, потом подняла глаза.

– Так это правда?!?! Мишка! Ну скажи!

– Меня повысили.

– И кем ты теперь работаешь?

– Стариком Хоттабычем. И феей с золотой рыбкой в пакете.

Белка с грохотом уронила сковородку, бросила буклет

и прыгнула на Михаила, обхватив его руками за шею и обвив ногами его талию. Она целовала его, куда попадали губы: в нос, в глаз, кусала за ухо, потом ухватила за оба и стала трясти.

– Белка! Отпусти, ты что, блин, задушишь!

– Мишка!

– Что?

– Пошли.

– Да еще ж не собрались.

– Потом. Я хочу сейчас.

– Та не – у меня чемоданное настроение.

– Так ты не хочешь, подлец?!

– Белка, ну подожди, ну что ты такая буйная... сначала сковородка... теперь... а что ж ты на острове делать будешь.

– На острове?! А как мы туда доедем?

– Вот, дурында ты какая – доедем. На самолете полетим.

– На самолете?! Так у нас же аэродрома нет!

– Ну в Москве есть. Туда на поезде, потом на самолете.

– Так мы в Москву поедem?!

– Да мы в Голубую лагуну полетим – нужна тебе эта Москва драная. Понимаешь – на остров! В Индийском океане!

– В океане?! Я щас умру!!!

Белка опустила ноги на пол и стала быстро расстегивать ремень на джинсах Михаила, он со вздохом остановил ее.

– Ну погоди, ну потом, успеешь еще, Бельчонок. Я тебе

обещаю. Я же тебя никогда не обманывал. Еще заплатить надо. И собраться. Давай домой за паспортом. Вот тебе денежка – крем надо купить от солнца... шляпу... давай.

Девушка развернулась и рванула из квартиры. Михаил сел в кресло, достал из сумки квадратик бумаги, ручку и стал записывать – что еще надо сделать, что купить. Минут через пятнадцать в квартиру ворвалась Белка с паспортом в руке, в три прыжка оказалась у кресла и опустилась на колени, тяжело дыша.

– Мишка.

– Да.

– А мама сказала, что в самолетах террористы бывают всякие.

– Ну... бывают.

– Я боюсь.

– Что в плен заберут?

– Не, ну плен... ты меня вызволишь. А если они нас совсем убьют.

– Да я их первый ушпокаю нараз.

– Мишка.

– Что.

– А ты не можешь сначала меня первую ушпокать – прям сейчас.

Девушка засунула руки ему под футболку, вонзила в грудь свои когти и грызнула за ширинку.

– Ооох... ну Белка... и откуда ты такая взялась на мою

ГОЛОВУ.

– Какая?

– Буйнючая.

– Тебе не нравится?

– Ну нравится. Но я никак не могу привыкнуть.

– К чему.

– К тому, что ты моя. И что завтра опять будешь моя. Я все время боюсь...

– Меня?

– Нет. Я боюсь, что вот проснулся я... как в «Дне сурка»: опять прыщ на лбу, я – Мишка Дуридомов, ты – Бэла Бурлакова, мы иногда встречаемся у подъезда, говорим друг другу привет... А потом ты уходишь в свою больницу.

– Мишка.

– Что.

– Теперь тут моя больница. Я старшая медсестра. Очень строгая. Снимай штаны – будем делать процедуры.

Михаил подтянул девушку повыше, поймал ее губы своими, приник к ним, ощутил ответное движение, но не поддался искушению, оторвал Белку от себя и вскочил с кресла.

– Все! Не успею заплатить, а ты – шляпу купить. Завтра уезжаем!

Вечером Михаил остановился у своего подъезда, присел на скамейку, закурил и достал из сумки папку турагентства:

ваучеры, билеты, страховки, памятки – все было на месте. В сумке лежали блок сигарет, запасная зажигалка, новые очки Ray Ban, швейцарский раскладной нож и три шоколадки «Корона». Он достал смартфон, хотел зайти ВК, потом плюнул и пошел домой.

Дома он еще в холле услышал какое-то шуршание, прошел сразу в комнату и остолбенел. По всему полу были разбросаны пакеты, коробки и коробочки, тюбики с кремом и зубной пастой. Посередине комнаты стоял открытый красный чемодан, в нем сидела Белка, откинувшись назад и опираясь на локти. На ней была шляпа, темные очки и маечка с пальмами, задранная до пупа. Больше ничего не было. Ноги были раздвинуты на ширину чемодана.

– Белка!

– Дааа, дорогой, – томным голосом ответила девушка.

– Ты что – сдурела совсем?!

– Нууу... у меня... чемоданное настроение.

– Ну па..., – он дернул ремень на джинсах, – га..., – сдвинул zipper, – ...ди!

Михаил подскочил к чемодану, опустился на колени, взял девушку за икры и потянул на себя и вверх – ноги упали ему на плечи, шляпа сдвинулась вперед, Белка успела только ойкнуть.

– Бу... дут... те... бе... тер... ро... рис... ты!

– Ой Ми... иш... ка... род... нень... кий... по... жа... лей... бед... нууую... де... воч... ку... ууу!

– Щас! – он сбросил с себя ноги и перевернул девушку лицом вниз, бедра поднял вверх, отбросил шляпу и прикрыл крышку чемодана.

– Как... те... бе... та... кие... про... це... ду... ры... Те... перь... я... док... тор... а ты... ми... сис... тра, – он звонко шлепнул ее по попке и открыл крышку – Белка дернулась вперед, но он удержал ее за бедра, двинул еще несколько раз, пока она не разогнула ноги, упала на живот и не закрутила педали, потом вырвалась и скрутилась внутри чемодана, зажав руки между ног.

Они лежали на диване совсем обессиленные, уже успокоившиеся, но еще мокрые.

– Мишка.

– Да.

– Я и не знала, что ты такой доктор.

– Какой.

– Ортопед.

– Это еще что за хрен такой.

– Это когда в тебе все сжимается, ты вся такая... скованная... что ходить не можешь. А он... берет тебя в свои руки... всю тебя чувствует... и вертит, и крутит...

– И что.

– И ты расслабляешься. И можешь двигаться. Ходить. И прыгать! – девушка внезапно вскочила, оседлала Михаила и стала прыгать у него на животе.

- Бе... бе... бел... ка! Сле... слезь... с меня!
- Ага! Так ты не хочешь!
- Хах... хоххх... чу!
- А вот мы щас проверим!

Боинг добежал до конца взлетно-посадочной полосы Шереметьево и резко взмыл вверх. Белка сидела в кресле с крепко зажмуренными глазами, откинув голову и вцепившись руками в подлокотники, Михаил гладил ее запястье.

- Уже?
- Да. Открывай глаза.
- Все в низ живота ухнуло.
- Сдвинь ноги.
- Уши заложило.
- Глотни.
- Что глотнуть?
- Просто глотни. Горлом.
- Аааа... а я подумала...
- Да погоди ты думать. На, конфету посмокчи – пройдет.
- «Мишка северный»?
- Почему северный?
- Так объявили – за бортом минус сорок.
- А ты теплая.
- Фуххх... попустило.

– Ну вот, а ты боялась.

– А долго еще?

– Ну ты что – мы же только вылетели. Сейчас будем пить и есть, потом спать.

– А мы ж ничего с собой не взяли.

– Да все тут есть. Ты просто представь, что мы дома, лежим на диване...

– Ага, на диване. Так ты сейчас приставать ко мне начнешь – при всех.

– Ну не, сейчас не начну.

– Так ты уже не хочешь? – прошептала девушка ему в ухо.

– Белка, ну тебе как будто перчинку в задницу кто засунул.

– Не знаю, Мишка. Ты как сказал про остров, я сразу представила Голубую лагуну...

– И хорошо.

– Да. Мне до сих пор хорошо. Везде. Ты меня так классно полечил. А где наш чемодан?

– В багажном отсеке. Ты что, опять в чемодане хочешь?

– Не знаю, Мишка. Я не знаю, чего я хочу. Я просто хочу. Все время. Это ты виноват. Я раньше такой не была.

– Ты перчинку-то вынь, а. Самолет все же.

– Так это ты мне ее и вставил. Ты какой-то другой стал, Мишка. Раньше был Дуридом – дуридомский. И за что я тебя полюбила.

– А сейчас?

– А сейчас ты все время меня удивляешь, я все время от тебя чего-то жду... Я сначала пугаюсь... как вчера, когда ты закрыл крышку.

– А потом?

– А потом ты открыл... и я как из клетки выпорхнула. Чуть не улетела. Хорошо, что ты меня удержал. Мне еще так никогда не было. Будто ты меня прямо на лету...

– Ты моя птица райская.

– Почему райская?

– Красивая. Трепетная. Нежная. Буйная. С хвостиком.

Где еще таким жить.

– Ты правда так думаешь, Мишка?

– Конечно. Разве я тебя когда-нибудь обманывал.

– Нет.

– Ну вот. Будешь теперь птица – на райском острове.

– Ты знаешь что, Мишка.

– Что.

– Мне с тобой и дома как в раю.

– Так разворачиваем самолет?

– Нееет! Я в море хочу прыгнуть.

– Ладно. Тогда летим дальше.

По проходу двигалась стюардесса, толкая перед собой тележку с напитками.

– Желаете аперитив перед ужином?

– Мишка, а это что?

– Ну, винчик всякий. Хочешь?

– А шампанское есть?

– Конечно.

– Мне тогда шампанского, икры, банан и шоколадку.

– Девушка, ужин будет через пятнадцать минут.

– Шампанское два раза.

– За золотую рыбку!

– За райскую птицу.

– Ой, пузырьки через нос вышли! А можно еще?

– Пожалуйста.

– Мишка.

– Да.

– А мы с тобой еще никогда шампанское не пили.

– Все когда-нибудь бывает в первый раз.

– Вкусное!!! Дай, я тебя поцелую.

Михаил приготовился чмокнуть девушку, был пойман за шею и ощутил движение ее языка у себя во рту и бунт в джинсах.

– Бееелка! Ужин пропустим.

За ужином все вызывало восхищение Белки: откидной столик и коробочки с едой, упакованные приборы и пакетики с солью и перцем. Она деловито все разложила, развернула масло, намазала булочку, понюхала кекс.

– Мишка, а что это за красные горошинки в корзинке?

– Ну ты ж заказывала икру. Забирай и мою.

– А банана нет.

– Соскучилась? Будут тебе бананы. Еще часов шесть, и у тебя будут бананы прямо на пальме.

– На пааальме? А как я их достану?

– Я тебе достану – сколько захочешь.

– Я захочу много!

– Будет тебе много. В прошлый раз тебе было мало?

– Ну ты, Мишка, еще всему самолету расскажи, что ты со мной делал.

– Ну тебе же понравилось.

– Ну понравилось. Так это же сииик-рет! Ты же никому не говорил?

– Дааа, буду я делиться богатством – лучше сам буду тайно владеть.

– Это ты про какое богатство?

– Про тебя.

– Правда?

– Ну конечно.

– Слушай, Мишка, а где мы будем спать?

– Да здесь и будем – кресла раскладываются.

– Прямо при всех?! Нууу... это неудобно как-то... Ты, конечно, ко многому меня приучил... но ты же знаешь... что я могу утворить.

– Да я знаю... ты уж потерпи немного.

Подошла стюардесса.

– Желаете пледы на ночь?

– Дааа. Мы желаем! – светским тоном сообщила Белка.

– Два?

– Нееет, мы под одним спим.

Михаил дернул девушку за руку и сделал страшные глаза.

– Два, пожалуйста.

– Держите. В карманчике на спинке кресла вы можете най-

ти маску для глаз.

– Маску? А наруч... эээ нааа... надо ее возвращать?

– Нет. Они одноразовые.

– Вот спасибо.

– Приятных снов.

Белка быстро достала черную маску, повертела, натянула на голову и откинулась на спинку кресла, вытянув ноги.

– Мишка.

– Да.

– Я прям... вся... я так себя чувствую...

– Как.

– Как Анжелика... перед султаном...

– Слушай, Анжелика. В гареме сегодня профилактика.

Укрывайся и спи.

Белка подняла маску на лоб.

– Вот ты какой, Мишка, все-таки. Давай я тебя укрою.

Она закутала его в плед, подоткнула со всех сторон, долго толклась коленями по его бедрам, случайно попадая в интересное место, падала на воздушных ямах грудью ему в лицо, в конце концов чмокнула его в нос и угомонилась. Михаил стал набирать ноздрями воздух, выпуская его через рот, на-

дувая живот, представляя море и повторяя свою старую мантру: «Ты просто пальма на пиратском острове – и все у тебя хорошо».

Ветерок дул с моря, Михаил лежал на кушетке под шелковым навесом, рядом сидела Анжелика в прозрачных шароварах, рыжие волосы ее были забраны в хвост.

– Чем я могу ублажить тебя, мой султан, мой светлейший?

– Ты знаешь, Энджи, что-то сегодня я устал: парад янычаров, заседание совета, визирю пришлось голову отрубить. Давай так... по-быстренькому.

– Слушаю и повинуюсь, мой повелитель.

Михаил закрыл глаза, было темно, спокойно, прохладно, только в паху ритмично пульсировал жаркий гейзер.

– Вот, умничка, хорошо, продолжай... ай! Да не зубами, блин! Мягче... вот... крепче! Вот! Вооот...

Михаил резко поднял маску и посмотрел вниз: плед внизу шевелился, – он его сдвинул к коленям и увидел физиономию Белки.

– Ну как? – шепотом спросила она.

Он потянул ее вверх и усадил к себе на колени, обнял и стал тихонько покачивать, целуя в шею.

– Ты знаешь, что тебя таможня не пропустит?

– Почему это?!

– Потому что ты просто бомба какая-то.

– Так тебе понравилось?

– Я уснул, и мне приснилось, что я султан, а Анжелика... мне...

– Так ты мне во сне изменял, подлец!

– Вот ты глупышка моя родная.

– Чего это?

– Так это ты и была – Анжелика.

– Ааа... так бы сразу и сказал.

– Так я и говорю – садись теперь ты.

– Ну, Мишка, я не могу.

– Не хочешь?

– Дуридом ты стоеросовый!

– А что тогда?

– Да я так хочу, что взорвусь просто... как бомба.

– Ну... пошли пройдемся.

– Далеко?

– Нет. В кабину уединения.

– Ты что! Я еще ни разу...

– Да ничего. Там стерильно – операции можно делать.

– А ты будешь доктор?

– Нет. Я буду пилот.

– А я стюардесса?!

– Ну а кто еще.

– Класс! Я в детстве мечтала...

– Все ясно с тобой – ты еще с детства... развратница.

– Палучишь ты у меня! И не посмотрю, что ты султан.

– Сковородкой?

– Та не – ты еще умрешь, а я что буду делать одна. На острове.

– Ну... пираты приедут.

– И из кустов выпрыгнут? На бедную девочку?

– И привяжут ее к пальме. И будут мучить. За разные места.

– За какие?

– А ты за какие хочешь.

– Нууу...

– За это?

– Ну Мишка!

– Или за это?

– Ну перестань!

– Ладно. Тогда я спать.

– Я тебе шас дам – спать!

– Тогда пошли?

– Пошли.

Они стояли под крышей аэропорта Абу-Даби уже минут десять, не двигаясь: космический дизайн здания, зелень, буйство красок набросились на них так, что Белка забыла закрыть рот.

– Мишка, – сказала она, наконец, сглотнув.

– А?

– Это уже остров?

– С чего ты взяла?

– У них тут все в пальмах.

– Ну в пальмах. Аравия. Тысяча и одна ночь.

Полтора часа до нужного рейса Михаил таскался за Белкой по магазинчикам, вздыхал, но молчал.

– Ой, Миш, смотри какие бусики!

Фраза «папуасы примут тебя за свою» застревала у него в горле, когда он видел восторг в глазах девушки, и он покупал ей бусики, браслеты, клипсы, зеркальца и прочую дребедень, понимая, что все это сделано для туземцев из Мухосранска, – но кто измерит количество счастья от двадцати четырех каратов Картье и этих «сокровищ» Али-Бабы, кто скажет, что лучше.

Счастье в больших дозах утомляет, и, загрузившись в новый Боинг, который оказался вдвое меньше, они уселись на креслах у запасного выхода, распихали пакунки и вытянули ноги.

– А мы опять будем шампанское пить?

– Нет, Бельчонок, осталось часа два лететь. Давай отдохнем. Закрывай глаза. Поспи.

– Просто поспать?

– Просто поспи.

– А ты к стюардессам рванешь.

– Ну что ты, моя хорошая.

– А что ты будешь делать?

– Я буду тебя охранять.

– Правда?

– Разве я тебя когда обманывал?

– Нет.

– Ну вот.

Сраженная железной логикой девушка успокоилась, закрыла глаза и ровно задышала. Михаил достал смартфон, воткнул наушники, подумал, что послушать – буйного ничего не хотелось – он выбрал новый Pink Floyd и тоже прикрыл веки. *Какая... прекрасная музыка... как хорошо... спокойно...*

Разбудил его хлопок слева – он открыл глаза и через спящую Белку глянул в иллюминатор: из мотора рвался дым попеременно с искрами. Самолет загудел по-другому, стал заваливаться на левый бок и снижаться. Михаил на автомате пошарил рукой под сиденьем, вытащил спасательный жилет и стал надевать его на девушку, та сонно отбивалась.

– Ну я не хочу...

– Давай, Бельчонок, давай, маленькая, надевай быстрее.

– Ну я не люблю оранжевое...

Он умудрился застегнуть на ней жилет, так и не разбудив полностью, надел свой и перекинул через плечо ремень своей сумки. Самолет плавно снижался, внизу был океан, уже можно было разглядеть волны. По проходу в хвост простучала каблуками стюардесса. Михаил выдернул наушники и за-

чем-то проверил сообщения – новых не было. Он поднял глаза и посмотрел на дверь кабины пилота – она была приоткрыта. Внезапно перед ней возник человек в длинном белом одеянии и чалме, в левой руке у него была какая-то продолговатая дрянь с проводами – он поднял ее над головой и загалдел по-арабски. Белка открыла глаза.

– Миш, а че это у него на голове полотенце. У них тут и баня есть?

Араб закончил свой галдеж аллах-акбаром и потянулся правой рукой к устройству. Михаил схватил телефон за угол и метнул вперед, тот просвистел как бумеранг и врубился краем арабу в лоб – последователь пророка Магомета рухнул в кабину пилота, – самолет нырнул влево и вниз. Белку вынесло из кресла и бросило на запасной люк, она схватилась руками за ручку. Из кабины пилота было слышно вперемешку fuck you с аллах-акбаром, самолет дернулся вправо, и Михаил как при замедленной съемке увидел, как ручка запасного выхода под тяжестью девушки опускается, люк выпадает вниз и Белку выносит поток воздуха. Эх, мать... Он прыгнул к люку, ухватился руками за края, оттолкнулся и нырнул головой вниз.

Михаил пошевелил губами – песок скрипел на зубах, открыл глаза и увидел тот же песок: он лежал на животе. По-

пробовал – голова поворачивается: это был пляж. Подтянул руки, оперся на них и приподнялся. А *Белка*?! Справа над морем склонилась пальма. Слева метрах в десяти от него на спине лежала девушка в оранжевом спасательном жилете: руки и ноги ее были широко раскинуты, она не шевелилась. Михаил поднялся на четвереньки и пополз к ней. Он приложил ухо к груди и стал вслушиваться, но слышал только шум прибоя. Тогда он приподнялся и стал резкими толчками давить ладонями на грудь девушки, вспомнив по фильмам про массаж сердца.

– Мишка... ну мы только приехали... а ты меня уже щупаешь...

Он повалился на правый бок рядом с девушкой и стал левой рукой убирать песчинки и мокрые пряди с ее лица.

– Белка.

– А?

– Ну мы с тобой приехали. По полной программе.

– На остров?

– На остров.

– А бананы где?

– На пальме, где ж им быть.

– Я голодная.

– Шоколадку хочешь?

– Издеваешься над бедной девочкой.

Михаил открыл свою сумку, порылся и достал шоколадку «Корона».

- Мишка.
- Да.
- Какой ты у меня хороший.
- А ты у меня какая дурында.
- Почему это.
- Хватаешься за что попало... руками.
- За что это?
- За то.
- Неее, я за то больше не буду хвататься.
- Да уж я надеюсь.
- Я лучше за это буду хвататься.
- Белка.
- Дааа?
- Раздевайся.
- Ужеее?!
- Пойдем в море. Раз уж мы на острове.
- В Голубой лагуне?
- Да.
- Пойдем!

Бухта полумесяцем раскинулась перед ними: белая пена прибоя растворялась и переходила в волнующуюся аквама-риновую зелень, которая превращалась в голубизну и заканчивалась густым сапфиром; вода была кристально-прозрачной, было в ней что-то притягивающее, манящее, обещающее негу и ласку. Дальше было небо, пронзительно-синее,

с вереницей облаков на горизонте.

Они бросились в воду, ныряли, плавали, наслаждаясь ощущением мягкой воды на коже, легкостью движения, светом над головой; всю усталость забрало море, дало новые силы, волны подталкивали их друг к другу, прикосновения в воде были совсем другими, волновали по-новому. На губах была соль, соль была везде, вкус любви был другой; они пробовали друг друга, узнавали заново, это наполняло их чистой, ничем не замутненной радостью. Все тревоги и страхи были смыты живой влагой моря – оно дало им новый дом, который не хотелось покидать, обещало им новую жизнь, которой они раньше не знали.

Они вынырнули невдалеке друг от друга почти одновременно.

– Мишка!

– Оу!

– А догони меня!

– Золотую рыбку?

– Ага.

– А желание?

– Да ты не догонишь!

Не дожидаясь ответа, Белка поплыла к берегу, надеясь на свои длиннющие ноги. Михаил засек курс, опустил голову в воду и мощным кролем двинулся за ней – до берега было метров пятьдесят. Девушка плыла судорожно, неровно, оглядываясь, собираясь первой добраться до песка и убежать

в зеленую чащу. Недалеко от берега Михаил увидел в воде мелькающие белые пятки и поймал правую, стал на песок, перевернул Белку на спину – она молотила руками по воде, брызгая ему в лицо, пыталась вырваться, но не очень сильно, подчинялась его рукам, которые неуклонно подтягивали яхту к причалу, заводили в док и, наконец, пришвартовали у него на бедрах, насадив на волнолом. Девушка держалась за него ногами, откинувшись на спину, руками поддерживая равновесие и ритм движения; волосы ее расплылись короной вокруг головы, соски стреляли в небо.

– Погоди, рыбка, не спеши.

– Мишка.

– А?

– А ты какое желание задумал?

– Ну... задумал.

– Скажи честно – ты хотел меня накормить?

– Я хочу, чтобы ты всегда была моей.

– Правда?!

– Да.

Белка отпустила ноги, перевернулась, подплыла к нему и крепко обхватила руками за шею, обвив ногами его ноги. Он обнял ее за спину.

– Мишка.

– Что.

– Ты меня любишь?

– Ну конечно. Я же говорил.

– Скажи еще.

– Я люблю тебя. Люблю Белкой. Люблю лошадкой. Кошкой. Птицей. И рыбкой.

– Мишка.

– Да.

– Сделай, что ты дома хотел.

– Что.

– Ну не спрашивай! А то передумаю.

Михаил опустил правую руку по спине девушки вниз и добрался до запретного места, – она сжалась и поднялась на бедрах, потом опустилась.

– Ну давай. Потихоньку. Чуть-чуть.

Михаил закрыл рот девушки своими губами, прижал ее к себе левой рукой, а правой опять дотронулся. Она дернулась, но совсем немного. Белка крепко держала его за шею, бедра ее охватывали его талию, волны ритмично поднимали ее и опускали. Михаил левую руку положил ей на живот и опустил вниз – теперь он трогал ее спереди и сзади и был у нее внутри.

– Ух и стыдно как!

– Но приятно?

– Не спрашивай! А то еще стыднее!

Михаил убрал руки.

– Ну слезай. Иди поплавай. А то еще умрешь от стыда.

– Ну Мишка! Ну ты что! Ну давай!

– Так тебе понравилось?

– Ну ты, подлец, сам же знаешь!

– А ты скажи.

– Ну понравилось! А от того что стыдно – еще больше нравится.

– Везде нравится? И там?

– Ну скотина ты! Везде! Давай!

– Давай, рыбка, ложись на животик и пльиви.

– А ты что будешь делать.

– А я буду делать.

– Куда.

– Туда.

– Ну я боюсь.

– Я понемножку. Если не понравится – я тебя отпущу.

– Правда?

– Ну я тебя когда обманывал?

– Нет.

– Ну пльиви.

Белка опустила руки и упала спиной на воду, перевернулась и оглянулась назад. Михаил поймал ее за лодыжки, подтянул к себе и развел ноги.

– Это вторая серия, Белка.

– Ааах! – девушка гребла руками по-собачьи, фонтаном выпуская попадавшую в рот воду. Михаил перевел правую руку под ее живот и ниже, а левой достал до груди – двигаться ему почти не нужно было – море двигало их обоих, в нужном ритме, трогая во всех местах сразу, подталкивая

к берегу. Белка достала руками до дна, опустила на локти, Михаил уперся коленями в песок, вернул руки на бедра девушки, потянул ее на себя, почувствовал, как волна откатывается с берега назад, уходит, обнажая все их тайны, потом с новой силой бьет ему в спину, – он упал, накрыв собой девушку, впечатав ее в мокрый песок, скатился с нее на бок и отпустил, оставшись лежать на спине в пене прибоя. Белка тоже перевернулась на спину, потом на правый бок, и обняла его рукой за шею, забросив на него левую ногу.

– Мишка.

– Оу.

– Ну что ты со мной сделал, противный ты пиратище.

– Ну сделал немножко.

– Опять надругался над бедной девочкой. Во всех местах.

– Но местам же было приятно.

– Не говори так!

– Почему.

– Ну это же неприлично, Мишка.

– Так тут же нет никого. Перед кем тебе стесняться, если тебе было приятно.

– Правда. А перед собой?

– Тебе что – мама не велела так делать?

– Ну палучишь ты у меня щас.

– Зато ты теперь навсегда моя.

– Почему это.

– Ну как ты теперь уйдешь, если я про тебя такое знаю.

– А я и не собиралась.

– Будешь меня холить и лелеять.

– Да нужен ты мне триста лет – я только холку и лелейку буду любить.

– А кто тебя кормить будет.

– Ох и есть хочется!

– Хочешь бананов?

– Ужасно хочу!

– Туда?

– И где моя сковородка.

– Ну признайся.

– Никада!

– Ладно. Давай мы тебя привяжем к пальме, и я пойду за бананами.

– Зачем это еще меня привязывать.

– Ну пираты всегда так делают. Ты забыла?

– Да. Точно.

– Так ты согласна?

– Мишка.

– Да.

– Какое волшебное море.

– Так тебе тут нравится?

– Умереть не жить.

– И ты согласна тут жить?

– Знаешь что, Мишка.

– Что.

– Я на все согласна. Делай со мной что захочешь. Только накорми меня. Пока я не умерла с голоду.

– Ну идем к пальме.

– Идем, мой любимый пиратище.

Будильник играл свою бодренькую мелодию, пока Белка не ткнула в него пальцем.

– Мишка...

– У?

– Знаешь, что мне приснилось?

– Что.

– Что мы с тобой были в Голубой лагуне.

– И как там было.

– Обалденно было. Полжизни.

– А что там было обалденно.

– Ну... мы с тобой плавали... голышом.

– Только плавали?

– Не, ну не только...

– Как в кино?

– Да. Во второй серии.

– Так я тебя привязал?

– Ну Мишка!

– Нет?

– Ну ты такое со мной вытворял, что до сих пор стыдно.

- Но ты согласилась.
- Да. Сама не знаю, почему.
- Может, ты этого и хотела?
- Я даже себе не могу в этом признаться.
- А сон тебе понравился?
- Да!
- Ну и не признавайся.
- И не дождешься!
- А чем там все кончилось?
- Ты пошел ловить рыбу. А я смотрела на море...
- И что.
- А там появился парус...
- А ты зажгла сигнальный костер?
- Нет.
- А корабль?
- Он уплыл.
- Так что ж ты... не зажгла.
- Ну что-что. Какой ты у меня Дуридом все-таки.
- Какой.
- Любимый.
- Так ты меня любишь?
- Да.
- Так что ж ты молчала! А ну ложись на живот!
- Ага! А ты опять надругаешься!
- Конечно. А ты разве не хочешь?
- Ну хочу, Мишутка. Только ты никому не говори.

– Ладно. Разве я тебя когда обманывал?

– Нет.

– Ну вот. Давай.

– Ну... давай.

Клеопатра в Шаркс Бэй

Михаил открыл глаза и посмотрел в просвет между што-рами: уже рассвело. Он тихо встал и на цыпочках прошел в душ. Через пятнадцать минут, уже в шортах, майке и тем-ных очках, он шлепал по дорожке, спускавшейся вниз. До-рожка повернула влево, потом вправо и врезалась в каньон из стен, обложенных камнем. Следующий поворот открыл просвет, и Михаил увидел море: оно блестело как зеркало – был полный штиль. Небо было покрыто перистыми облака-ми, горизонт затянут дымкой, из которой поднималась ка-менная пирамида острова, из-за нее выглядывало солнце. На пляже никого еще не было, ряды пустующих лежаков под тростниковыми зонтиками подмигивали ему блестящей от росы поверхностью, справа в море вдавался понтон. Непонятно откуда лилась заунывная песня муэдзина.

Оставив одежду и очки на лежаке, Михаил босиком про-шел к понтону. Первые метров тридцать море, подсвечивае-мое песчаным дном, было золотистое, потом дно ушло вниз, цвет воды сменился на зеленовато-аквамариновый с пятна-ми бирюзы. Он остановился у края понтона: прозрачная синь позволяла видеть дно с разноцветными кустами кораллов, меж ними неспешно сновали десятки рыб.

Прямо в понтон врезалась сверкающая дорожка, проло-женная солнцем, он прыгнул в нее, вынырнул и поплыл впе-

ред. Густая соленая вода омывала кожу, гладила ее, ласкала, выталкивала его тело наверх, к солнцу. Голова у него была пустая: только вкус и прикосновения воды, только свет и цвет моря; он развернулся и посмотрел на берег: пустой пляж, пальмы на террасах и первая линия корпусов отеля. Михаил лег на спину, раскинул руки и замер – первое, самое важное, свидание состоялось, никто не помешал, все было хорошо; он старался запомнить чувство радости, наполнившее его, спрятать и забрать с собой.

На берегу он достал сигарету – после моря ему всегда хотелось курить, присел на край лежака и посмотрел на горизонт: дымка разошлась, задул легкий ветерок, волны шепотом стали читать его гороскоп: будет тепло, мягко, нежно, приятно. Михаил оделся и пошел обратно в номер.

Черт, а какой же у меня номер... Ноги привели его сами, на газоне недалеко от входа он увидел араба в зеленом комбинезоне с садовыми ножницами в руках. Михаил подошел, достал из заднего кармана доллар и помахал им в воздухе.

– I need flowers.

Араб потянулся рукой к купюре, с сожалением проследил, как она уплыла обратно в карман, забормотал что-то по-своему и побежал к клумбе. Вернулся он минут через пять с охапкой фиолетовых, красных и желтых цветов, получил обещанное, заулыбался и опять забубнил, – Михаил сказал ему сенкс, забрал цветы и вошел в номер.

Шторы были так же почти закрыты, солнце заходило

в комнату через просвет и освещало широкую кровать: на ней, обняв подушку, спиной к нему, лежала обнаженная девушка – правая нога ее была согнута в колене и заброшена на одеяло, темно-рыжие волосы искрились под лучом света. Михаил подошел к кровати, положил цветы на край и прильнул к девушке, обнял ее за плечи, сдвинул волосы и поцеловал ее в шею – она повернулась к нему, но глаз не открыла. Губы ее шевелились, Михаил поймал своими верхнюю, ощутил легкий пушок, вспомнил персик и почувствовал на своей нижней губе язык.

– Мииишка! Да ты соленый как... А мне больница снилась: будто у меня день рожденья, все пришли меня поздравлять... коробки принесли какие-то, шарики воздушные, лежат обниматься-целоваться, главврач говорит про исполнение желаний... А тебя нет... А я хочу, чтобы ты пришёл и принёс просто цветы.

Михаил потянулся рукой к углу кровати и положил букет девушке на грудь.

– С днем рожденья, Бельчонок.

Белка открыла глаза.

– Так у меня ж правда день рожденья! А больница?

– Больница была дома. А сегодня море. Мы прилетели ночью. Проснулась?

– Так мы уже на море, а я сплю! Какие цветы! Какой ты у меня хороший! Спасибо!

– Вставай, маленькая. Пошли в душ.

– Вместе?

– Ну конечно.

– Пошли! А ты будешь ко мне приставать?

– Да ты что! Никада!

– Как это?! Ты заболел? А ну раздевайся – щас будет мед-

осмотр.

– Совсем раздеваться? И трусы?

– Конечно!

– Не. Я стесняюсь.

– Ничего, тебе это полезно, не все же мне одной. Давай!

Оооо, что это с Вами, Михаил... ну-ка... ну-ка... Боже, что это с ним!

– Ну Белка... ну не таскай его.

– Тебе не нравится?!

– Да нравится. Но ты же знаешь, что он может утворить.

– Ну и пусть... я ему разрешаю... он хороший... давай уже... твори... сюда... на цветы.

– Ууух... и бесстыжая ты у меня медсестра.

– Зато теперь у меня какой букет! Никогда такого не было!

А пахнет как! Морем!

– Ну вот. А ты? Ты специально это сделала.

– Ну да. А теперь ты сделай.

– Ладно. В душе.

– Я буду вся мокрая.

– Будешь. Ты у меня здесь все время будешь мокрая. Я тебе обещаю. Пошли.

– Ну пошли.

Они сидели на террасе ресторана: перед ними искрился бассейн неправильной формы, слева в него вдавался полуостровом бар, в центре был небольшой островок с тремя пальмами – к нему от бара шел мостик.

– Мишка, ешь давай. Я всегда после этого голодная. Я тебе столько всего принесла, а ты кофе сербаешь. Что ж мы – зря деньги платили.

– Не волнуйся – все оллинлюзив.

– А что это – оллинклюзив?

– Это значит, ешь, сколько хочешь, хоть пять раз в день.

– А я и хочу. Пять раз в день.

– Голодной ты тут не будешь. Я тебе обещаю.

– Ну смотри, Мишка, ты меня знаешь.

– Я тебя знаю. Раз уже было – осталось четыре.

– Ну вот, тебе лишь бы считать. Ты сам пристал. С утра.

Бедная девочка спит, а ты...

– А я говорю: вставай – одевайся.

– Ну не ври – одевайся. Ты не так сказал.

– Ну сказал. А ты бы не согласилась.

– Ну конечно – не согласилась. А с утра знаешь, как хочется.

– А сейчас.

– Сейчас есть хочется.

– Ну и ешь – бананов вон нагребла целую тарелку.

- А вкусные! Со сливками!
- Ты как кошка – тебя хлебом не корми...
- Нет, Мишка. Хлебом ты меня не корми.
- А чем.
- Сливками.
- Ладно. За этим не заржавеет.
- Ешь грейпфрут. Мне девчонки знаешь, что говорили.
- Что.
- Что если ты будешь целый день есть фрукты...
- То что.
- Вкус передается.
- Так ты хочешь фруктовый коктейль?
- Ну да. Интересно попробовать.
- Попробуешь. Вечером.
- Ладно.

После завтрака они двинулись вдоль бассейна, который закончился небольшим водопадом и потек дальше вниз речушкой в выложенном камнями русле.

- Мишка! Красиво как! Пальмы, цветы. А море скоро?
- А вот сейчас мы повернем... теперь сюда...
- Ой, море! Пошли скорей!

Пляж наполовину уже был заполнен, но хорошие места еще были; они устроились под зонтиком, постелили на лежаки полотенца. Белка взялась руками за края малинового топики, потянула его вверх, потом расстегнула пуговицу на коротких джинсовых шортиках с бахромой и, повиляв бедра

ми, опустила их вниз. Под ними осталась малиновая же горизонтальная полоска с крошечным треугольником, переходящим в вертикальную. На бедрах были бантики.

– Белка! У тебя от плавок одно название. Я даже подумал, что ты их забыла надеть.

– Ну тут все так ходят, посмотри.

– Да, но не у всех есть такая попка. Голая. Похожая на две булочки. С малиной.

Девушка прикрыла булочки ладошками.

– Ну что ты на весь пляж кричишь.

Михаил, успевший уже раздеться, обнял девушку за плечи.

– Пошли в море, Бельчонок голопопый.

– Пошли.

Они шли по понтону, глядя в воду; облака разбежались, дул ветерок, по морю шли небольшие волны.

– Мишка, смотри какие рыбы! Синие, желтые, полосатые! И не боятся никого. Ой, глянь, какая длинная! И прозрачная. Похожа на...

– Это рыба-игла.

– А если она... ко мне...

– А ты не расставляй ноги. Знаешь, почему у русалок ног нет?

– Почему?

– Их царь морской наказал. Чтоб не расставляли по-чем зря.

– Ну Мииишка!

– Прыгай!

Михаил обхватил девушку за талию и прыгнул с понтона. В воде он открыл глаза и увидел длинные ноги Белки, поймал ее за бедро, провел по нему ладонью, поднял ее вверх по внутренней стороне. Белка брыкнула ногами, изогнулась назад и оторвалась от него, развернулась, поймала его за руки и вынырнула вместе с ним.

– Как хорошо! Какая вода нежная! И теплая. И соленая. Совсем прозрачная. Она меня будто гладит.

Они болтали ногами и держались за руки, гладили друг друга ладонями; прикосновения в соленой воде были мягкими и приносили наслаждения вдвое больше. Они трогали друг друга будто в первый раз – они стали другими, новыми и спешили узнать эти новые ощущения, представляя, что их ждет еще.

– Мишка.

– Да.

– Это какая-то волшебная вода. Я опять хочу.

– Живая. И я.

– О. Да ты не врешь.

– Это когда я тебе врал.

– И что мы будем делать.

– Тут никак нельзя – все видно.

– Вот всегда ты так. Только бедная девочка захочет...

– Ну если бедная девочка будет каждые два часа хотеть –

это будет не пять, а двенадцать.

– Опять считаешь! Какой ты подлец все-таки.

– Какой.

– Любимый.

– Вот брихуха. Чего ж ты под водой убежала.

– Глупый ты какой у меня. Я и буду от тебя убегать – чтоб ты меня догнал. Бедную девочку. Страшный пиратище.

– Так ты может по плену соскучилась.

– Я по тебе уже соскучилась.

– А что мне с ним теперь делать.

– Что ж с ним делать – скажи, чтоб подождал.

– Ну вылазь первая. Я поплаваю еще, попробую его уговорить.

– Ладно.

Минут через десять Михаил подошел к зонтику, Белка лежала на животе, подняв руки вверх, подставив всю себя солнцу; он достал сигарету и отвернулся, чтобы не началось опять, закурил и улегся на спину. На пляже был свой бар, от него доносилась музыка. *Спасибо, не русская попса*. Он смотрел на море: от его утренней девственности не осталось и следа – катера сновали туда-сюда, из-за правого мыса появилась двухмачтовая парусная шхуна, стилизованная под старину, с квадратными люками для пушек. На мостике у круглого руля стоял капитан в треуголке и тельняшке в крупную полоску. На палубе видны были пассажиры в купальниках, с левого борта над водой нависла рея, с нее сви-

сал канат, на котором над самой водой парил смуглый парень.

– Смотри, Белка.

– Ух ты! Пираты!

– Хочешь к ним?

– Да у меня и свой есть – не знаю, куда от него бедной девочке деться.

– А она хочет куда-нибудь деться?

– Бестолковые какие-то пираты пошли. Она только делает вид. Что это за пленница, если она не хочет убежать.

– Белка.

– А?

– А давно ты не была пленницей.

– Так что ж ты меня – к зонтику привяжешь. Это же не Голубая лагуна. Люди кругом.

– Ну и люди.

– Так они ж смотреть будут.

– Пусть смотрят. И завидуют.

– Ну стыдно, Мишка.

– Голой попкой ей не стыдно светить.

– Тебе не нравится?

– Да нравится. Прижаться хочется. Легонько так.

– Ага, знаю я твое легонько.

– Чуть-чуть. Соглашайся.

– Я соглашусь, а ты потом до обеда надутый ходить будешь.

– Да. Нет в жизни счастья.

– Ну как нет, Мишутка. Утром было. Разве нет? Твое счастье до сих пор еще в номере на цветах.

– Так то давно. Про счастье всегда говорят, что оно было, а не есть.

– Я и сейчас счастливая. Даже не знаю, чего бы мне еще хотелось. Ой, смотри, парашют! Классно как!

– Хочешь полетать, Бельчонок?

– Страшно! Я боюсь. А вдруг меня ветер унесет.

– Я тебя не отдам никакому ветру. Полетаем?

– А можно вдвоем разве?

– Можно. Пошли. Посмотрим на акул сверху.

– Так тут и акулы есть?!!!

– Да нет. Это просто название – Shark's Bay – Акуля бухта.

– Ну пошли.

Катер с реющим парашютом стоял метрах в двадцати от края понтона, к нему нужно было добираться на резиновой лодке с мотором. Руководил всем араб, который назвался Ахметом, – он спросил, как они хотят: качелями или паровозом. Михаил выбрал паровоз, и Ахмет помог им надеть сбрую, подтянул парашют вниз лебедкой и пристегнул к нему карабин.

– Are you ready?

– Давай!

– Ааааааааааааа!

Парашют резко взмыл вверх, катер рванул вперед, Белка заорала и замотала ногами, Михаил обнял ее за плечи и закричал в ухо.

– Ну все, все. Уже летим. Все хорошо.

– Ух, классно! Страшно как! А красиво! Вся бухта видна.

И вон тот мыс правда похож на акулу.

– Похож. Я вот буду твоей акулой. Вот она к тебе сзади так подбирается...

– Ты и тут сзади пристроился. И уже уперся в меня.

– А ты не верти попкой.

– Это ветер меня всю вертит и крутит и несёт.

– Хорошо?

– Да. Лямка только ногу жмет.

Михаил поправил лямку и ладонями провел по внутренней стороне бедер девушки, потом засунул руку ей в плавки.

– Ой, Мииишка! Ну ты что! Он же на нас смотрит. Ахмет.

– Ему солнце бьёт в глаза, он не видит.

– Так он услышит.

– А ты тихонько.

– Ты сдурел! Я не могу тихонько. Я щас улечу как ракета.

– Ну ладно. Не хочешь – как хочешь.

– Ну ты подлец какой! Давай! А то умру. Давай уже его!

– Хорошие у тебя плавки – и снимать не надо.

– Тебе ж не нравились.

– Нравились. А сейчас еще больше нравятся. А тебе так нравится?

– Ууух, Мишка! Ну что ты опять со мной делаешь!

– А ты не хочешь?

– Ну хочу! Я не могу сдвинуть ноги! Потрогай меня!

Всё... всё... ооох... пусти... пусти меня. Я не могу больше. Давай ты. Боже, как хорошо! А ты говоришь – счастья нет.

– Есть?

– Вот, сейчас. Разве нет?

– Да. Сейчас. В небе. С тобой.

– Не могу поверить: мы с тобой летим... над морем...

и опять ты меня... поймал.

– Такой у тебя день рожденья. В небе. Над морем.

– Девчонки умрут просто!

– Так ты им расскажешь? Всё?

– Ну Мииишка!

Парашют стал медленно снижаться, трос подтягивал его к катеру, пока их ноги не коснулись кормы. Ахмет застопорил лебедку и помог освободиться от подвесной системы.

– It was a good flight?

– Ох и good! Лучше не бывает!

Щеки Белки стали под стать ее купальнику, она не смотрела на араба. Они уселись на заднее сиденье, и катер повернул к берегу.

– Опять надругался над бедной девочкой. Ну вот. Ты из меня теперь вытекаешь.

– Сэкономишь на креме.

Белка повозила ладошками по внутренней стороне бедер,

потерла щеки и лизнула палец, потом опустила руку за борт и провела языком по ладони.

– Как море. Теперь я всегда буду вспоминать море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.